

НАДЕЖДА СРЕМИТЕЛЬНАЯ

СЕРИЯ «ЗАКОНЫ ТВОРЦА»

МАТРЕШКА

КНИГА 2

2018

Надежда Стремительная Матрешка. Серия «Законы Творца». Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977505

ISBN 9785449362827

Аннотация

Фэнтезийный роман – вторая книга из серии «Законы Творца». Удивительное продолжение событий из 1-й книги «Один ради другого». Теперь половинкам суждено встретиться, и счет пошел на часы. На арену вступают новые миры и цивилизации, заинтересованные в эволюционном скачке системы Ярило-солнце. В этом круговороте событий судьбы половинок, соединенных на основе максимального соответствия энергоконтуров, реализуют главную задачу Творца – высшее воплощение Любви во Вселенной.

Матрешка

Серия «Законы Творца». Книга 2

Надежда Стремительная

Серия «Законы творца».

Книга 2

© Надежда Стремительная, 2018

ISBN 978-5-4493-6282-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-6283-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

*Где-то в пределах галактики Юр,
ближе к Ярило-солнце.*

Корабль-разведчик Сияющих долгое время находился за пределами Галактики Юр, собирая данные с разных космических путей, в том числе с Дороги Солнца. Скоро им предстояло пересечь границу и вернуться в Солнечную си-

стему Ярило.

– Блюститель, что видно? – спросил командир, готовясь принимать решение.

– Командир, пока все то же, – ответил блюститель. – Нам передают, что мы можем пересечь границу завтра в 6.00 утра.

– Хорошие новости, блюститель. Я рад, что не нужно так долго ждать. Мы итак засиделись в этой галактике Юр. Что перехватывают разведчики?

– Корабль Драктов только что покинул систему Ярило-солнце и движется в нашу сторону. Нам приказано подождать, когда пройдет и двинуться к Яриле. Важно, чтобы мы остались незамеченными. За ними придут корабли Херлифа.

– Принято, блюститель. Как только будут данные из Ярило-солнца, сообщите мне, – сказал командир и покинул мостик.

– Принято, командир. Будет сделано, – ответил Блюститель и продолжил собирать данные.

* * *

*Россия, Москва,
спальный район.*

– Мамочка, а что такое матрешка? – спросил малыш, под-

бегая к маме и забираясь на колени к ней.

– Это такая большая деревянная куколка, в которой много маленьких куколок? – ответила мама.

– А как они туда помещаются?

– Одна в другой – в большой матрешка поменьше, в другой еще меньше и так много помещается.

– А сколько всего может поместиться?

– Я видела 50 матрешек.

– Ух ты! – обрадовался малыш.

Он спрыгнул на пол и убежал. А когда вернулся спросил:

– Мама, а что это получается: матрешка – это как человек, который своим вниманием охватывает мир. Чем больше матрешка, тем больше может укрыть собой человек?

– А что значит укрыть, сынок? – спросила мама.

– Это значит позаботиться о других. Я хочу быть самой большой матрешкой! – воскликнул ребенок и снова убежал играть.

– Хорошо, сынок, – согласилась мама и продолжила заниматься домашними делами.

* * *

Мама Насти жила какое-то время с подругой. На нее свалилось очень много неприятных новостей. После той истории в Дубае многие счета мужа закрылись, некоторые бизнесы без его руководства просто на глазах разрушались. Она

особо никогда не вникала в его дела и понятия не имела, что и как надо делать. Правая рука мужа – Антон Филлипович тоже каким-то образом исчез, наверно, унес все деньги, – не раз «добрым словом», вспоминала его Мария Степановна.

Бизнес в Дубае вообще разорился. Причем всего за месяц. Это было страшнее всего. Ведь именно там были их общие сбережения, некоторые виды счетов она контролировала лично, поэтому так любила приезжать в Дубай – ведь суммы на них так приятно росли прямо на глазах, с каждым месяцем расцветая новыми ноликами. И тут разом все рухнуло.

Мария думала, что сойдет с ума. Из одной из самых богатейших людей она превратилась в нищую. Правда, это сильно сказано, потому что некоторую недвижимость мужа все-таки удалось спасти и переписать на себя. Если все это постепенно продавать, хватит на лет 100, как минимум. Но это значит, что теперь она будет владеть жалкое существование, не будет больше поездок за границу, не будет больше бутиков с эксклюзивами.

– Это ужасно! – не успокаивалась Мария. – Что же теперь делать?

– Работать идти! – заключила Светлана. – У моего мужа бизнес тоже сыплется на глазах. Посмотри, что происходит кругом. Все наши, кто раньше как сыр в масле катался, теперь не знают куда бежать и что делать. Мир перевернулся! – заключила она.

– А вот и нет! – услышали они детский голос. – Мир стал

жить по-настоящему! – это бежал внук Светланы впереди мамы. – Бабушка! Ты не представляешь!

– Что, мой внучок золотой! – протянула руки навстречу ребенку бабушка.

– Бабушка! Бабушка! Я сегодня во сне видел, какая чистая вода в реке, ее даже пить можно!

– Правда? – удивилась бабушка. – А как это она такая чистая стала?

– Да это потому, что мир меняется к лучшему! – радовался ребенок.

– Да уж к лучшему, – сказала недовольно Мария Степановна. — Да он же рушится просто на глазах!

– Это он у вас рушится, – невозмутимо ответил малыш, – а у всех он расцветает!

– Кошмар! – недоуменно, приседая на диван, сказала Мария Степановна. Сказать ей было нечего.

Даже ее дочь уже давно радовалась жизни, начала снова писать картины. Теперь ей никто не запрещал и она с радостью это делала. Настю стали приглашать на выставки и из любопытства она пошла посмотреть сама, что же там такое. И была ошеломлена. Кто бы мог подумать, что ее дочь будет писать такие яркие сочные жизнерадостные картины, на которые хочется смотреть бесконечно, и даже порой ловишь себя на том, что стоишь и улыбаешься такой широкой улыбкой, как в детстве!

– Вот так дела, – подтвердила Светлана. – Значит, на са-

мом деле, мир меняется к лучшему, а у нас разрушается? Это что-то новенькое!

– Конечно, бабушка! – радовался ребенок.

– Так, Маша, мы с тобой явно что-то пропустили, – сделала вывод Светлана. – Надо в этом разобраться.

Она села на диван, посадила мальчика рядом и начала его спрашивать.

– Так, Никита, давай по порядку. Чего я не знаю? – сказала она, обращаясь к ребенку.

– Ну, как чего, бабушка? Все очень просто! Нужно приносить пользу людям. Вот ты что полезного для людей делаешь? – спросил он, внимательно посмотрев на свою бабушку.

– Как что? – удивилась Светлана. – Я о тебе забочусь, о своих детях.

– Хорошо. А как ты о нас заботишься? – поинтересовался Никита.

– Как? – еще больше не понимала бабушка. – Так ведь я ... – куда-то слова пропали. Светлана сидела и думала, а и правда как же она о внуках заботится. – Я покупаю вам вещи, еду вкусную.

– А еще? – спросил Никита.

– Что еще? А как еще надо заботиться? – не понимала бабушка. – Ну, ездим с вами в разные места, гуляем, время проводим.

– А еще? – не сдавался внук.

– Не знаю.

– Вот, бабушка, а нужно не только о нас заботиться. Вот что ты полезного другим людям делаешь? – поинтересовался ребенок.

– Как что? – оторопела бабушка. – А что я должна для других делать что-то?!

– Конечно, бабушка. Разве ты не знаешь принцип матрешки?

– Какой такой матрешки? – непонимающе смотрела бабушка на внука.

– Бабушка, разве ты не знаешь, что такое матрешка? – удивился мальчик. – Ну, ты прямо как маленькая. Даже я знаю про матрешку, – продолжал Никита, широко улыбаясь. – Матрешка – это такая кукла, в которой помещается много матрешечек, маленьких таких, – и он показал руками каких именно размеров.

– Матрешку я знаю, а принцип матрешки – нет, – ответила бабушка.

– Принцип матрешки, – со знанием дела продолжал мальчик, – это когда один человек заботится как можно о большем количестве людей. Я хочу стать очень большой матрешкой, – добавил он.

– И как?

– Вот вырасту и стану. Бабушка, а ты уже выросла. Ты большая матрешка или маленькая? – с интересом спросил Никита, пытаясь прикинуть, как выглядит его бабушка среди деревянных матрешек.

– Не поняла, – вставила свои пять копеек Мария. – Чего еще за матрешка?

– погоди, Маша, дай разобраться, – остановила ее Светлана. – Как это какая я матрешка? А как я это узнать должна? – непонимающе смотрела она на внука.

– Очень просто, бабушка! – обрадовался внучек, что его слушают аж два взрослых человека да еще и в полном недоумении. Такого шанса упускать нельзя и он продолжил. – А сколько человек тебе благодарны?

Этот вопрос ввел в ступор обеих женщин.

– Понятия не имею, – не задумываясь, ответила Мария. – Скорее больше недовольных, чем благодарных, – озвучила она свои мысли.

– Ну, я вот домработнице плачу, она мне благодарна, что я ее на работу взяла. Садовнику. А кто еще? – перебирала в памяти Светлана. – Даже не знаю никого.

– Вот бабушка. Теперь ты знаешь, что ты – самая маленькая матрешка. А возможности вам даны большие, – сделал вывод Никита нисколько не задумываясь, как своими словами он словно ножом по сердцу пронзил обеих женщин.

– Какие это? – поинтересовалась Светлана.

– Деньги, бабушка. Вот у дедушки огромные деньги собраны, а что он с ними делает, кому помогает? – спросил Никита.

– Никому. Так он же для вас, родненьких, все эти деньги собирает! – встала на защиту мужа Светлана.

– А нам они зачем столько? – ответил Никита, пожимая плечами. – На жизнь много не надо. А у него – заводы, фабрики и все это приносит огромные деньги. И кому он помогает?

Все молчали. В воздухе повисла неприятная тишина.

– Вот именно. Ни-ко-му, – по слогам сделал свое заключение мальчик. – А раз никому, то и не нужны они ему больше. Вот у него и стали разорятся все бизнесы одновременно. Потому что большой матрешке даются большие возможности, и она должна помочь большому количеству людей. А раз не хочет она помогать, то и забирают у нее эти возможности. Каждый человек должен приносить пользу! – подняв руку вверх, сказал мальчик.

– Это что же получается?.. Я.. должна.. идти.. работать?!! – воскликнула нервно бабушка.

– Пользу можно приносить и не на работе, бабушка. А вот бесполезный человек никому не нужен, особенно в новом мире! – пояснил Никита.

– Это каком таком еще новом мире? А старый куда делся? – продолжала не понимать ситуацию Светлана.

– Старый мир уже уходит навсегда. Новый мир с каждым днем все больше набирает силу. Скоро мы будем жить все по-другому.

– Как по-другому? – уточнила Мария Степановна, с некоторым сомнением и страхом. Ощущение, что вокруг мир меняется у нее тоже было, только ей совершенно не нравилось

как именно он менялся. Ее мир с каждым днем приобретал все больше темных тонов, и с каждым часом приходило все больше плохих новостей. Мир постепенно разрушался. Медленно и неумолимо. И это вызывало панический ужас. А тут еще этот ребенок со своим новым миром. Неужели все это правда?

– Один ради другого, матрешками и т.д., – ответил Никита

Бабушке уже явно становилось плохо, но она была не из робкого десятка, поэтому продолжила:

– Значит мне нужно приносить какую-то пользу?

– Да.

– А если я не буду этого делать?

– Тебя сначала предупреждают. Если ты не слышишь, то такой человек в новом мире не нужен, – подвел итог Никита.

– То есть как это не нужен? И что с ним происходит?

– Ничего особенного, он просто умирает, – ответил мальчик.

Поплохело уже и Марии.

– Это что ж получается, что те миллиардеры, которые не захотели приносить пользу людям, поэтому сейчас умирают? – не выдержала Мария.

– Да, – спокойно ответил мальчик. – Их попросили, они не захотели. Сначала лишают здоровья, потом денег, а если и дальше не понимает человек, то и жизни, – заключил он.

– Так, Никита, то есть ты хочешь сказать, что если я сей-

час не начну приносить пользу, то я умру? – испуганно спросила Светлана. – Ведь я уже болею давно, деньги уже уходят. Осталась только жизнь.

– Вот тебя предупредили, я тебе все рассказал. Теперь тебе нужно принимать решение, – ответил Никита.

Женщины переглянулись в недоумении и страхе, медленно подкрадывающемся к ним.

– Ладно, бабушки, мне пора, – слезая с дивана, сказал он, и убежал.

Они сидели поникшие и растерянные. Вот тебе и мальчик. Пришел, наговорил тут и теперь думай, что хочешь.

– А откуда он вообще все это взял? Матрешек своих откуда придумал? – спросила Мария.

– Откуда взял не знаю, но сдается мне, что все это правда. Я уже как-то слышала про это, да подумала – ерунда какая-то очередная бедняцкая. А сегодня меня это задело, – призналась Светлана.

– Да... – задумчиво сказала Мария, и они замолчали, размышляя каждый о своем.

– Бабушка, а какая ты матрешка: большая или маленькая? – звучали в голове у Светланы слова внука. – Я хочу быть очень большой матрешкой, чтобы помогать как можно большому количеству людей...

– Бабушка, а какую ты приносишь пользу людям?...

– А сколько людей тебе благодарны?...

– Ужас какой! – думала Светлана, пытаясь выкинуть из головы слова ребенка. – Ну, чего вы ко мне привязались со своими матрешками? Вот жили же раньше нормально. Чего вам не хватало?

– Это вы нормально жили, – услышала она в ответ, – а миллионы жили, едва сводя концы с концами.

– Ну, потому что тупые, мы-то тут причем! – возмущалась Светлана.

– А может, потому что вам так было удобно? – слышала она в ответ.

– Да ну вас! И так все из рук валится, так мы еще виноваты в бедности и нищенском существовании всей страны.

– Вы виноваты, что не захотели протянуть руку помощи моему народу! – услышала она в ответ.

– Чего?! – возмутилась Светлана. – А чего это мы должны были помогать вот этим?! – возмутилась она и брезгливо поморщилась.

– Потому что вам дали возможности! – послышалось в ответ.

– Совсем уже крыша едет, – сказала вслух Светлана и ушла в дом с улицы. А листья продолжали настойчиво шептать:

– Вам дали возможности!

– Да чтоб тебя! – махнула рукой женщина и скрылась за дверь. Где-то на втором этаже послышался звук разбитого горшка.

– Да что же это такое? – возмущалась Мария. – Я шла и тут раз, горшок чуть на меня не упал. Это что такое? Я что схожу с ума?

– Я кажется тоже! – села на диван Светлана. – Мне сейчас какой-то голос говорил про возможности, что мы должны были помогать этой нищей бедноте! Ты представляешь?! Мы!!! Да кто они такие? Пустое место! И мы должны были им давать свои деньги, заработанные потом и кровью?! – возмущалась Светлана.

– Не вы их заработали, вы их просто забрали, – сквозь открытое окно донесся шепот.

– Что?! – в один голос сказали женщины и переглянулись.

– Точно крышак поехал, – садясь на диван еле слышно сказала Мария. – С нами листья разговаривают. Дожились!

* * *

Творец смотрел на свою планету и вытирал слезы. Как же покалечил ее враг, обманул людей, незаметно подменил ценности. И самое важное стало никчемным, а пустое стало главным. Люди целые жизни тратили впустую, пытаясь соответствовать системе ценностей врага, где деньги – главное, а все остальное ничтожно.

Но Он Верил, чтоб однажды его дети поймут, в чем Истина и смогут исправить свой мир. И сделать его таким же

прекрасным, каким он был создан.

– Бабушка, бабушка! – донесся радостный крик внучки. В комнату забежала девочка в розовом платье.

– Бабушка, смотри, что мне папа вчера купил! – и она достала из рюкзака большую матрешку.

Улыбка Светланы тут же исказилась в брезгливую гримасу.

– Тебе не нравится, бабушка? – грустно спросила девочка.

– Да нет. Хорошая матрешка, – ответила Светлана, вздыхая.

Малышка стала щебетать, рассказывая, как они гуляли по магазину и ей в руки откуда-то сверху упала матрешка.

– Это меня убьет, – слышался раздраженный голос сзади. – Они что все сговорились? Ты знаешь, что я только что нашла под своей подушкой?! Я всего-то хотела прилечь ненадолго! – Мария достала из кармана жилета малюсенькую матрешечку. – Полюбуйся! – и она протянула Светлане игрушку.

– Мне уже тоже принесли, – показывая головой в сторону внучки, сказала Светлана.

– Что будем делать? – недоуменно спросила Мария.

– Думать, – отрезала Светлана.

– Привет, Настя! – услышала девушка обеспокоенный голос по телефону.

– Привет, мама! Что-то случилось? У тебя такой голос! – ответила Настя, подходя к окну и смотря на небо. Кажется дождь собирается, тучки набежали быстро.

– Случилось! – чуть не кричал голос в трубке. – Пока только одно случилось, а скоро еще больше, если что-то не сделать.

– Давай по порядку, мама, что произошло? – спросила спокойно Настя, пытаясь привести в чувство свою мать.

– Ты знаешь, кто такие матрешки? – спросила Мария Степановна.

– Да, знаю, – ответила Настя. – А что?

– А то, что мне нужно срочно приносить пользу людям иначе от меня мир избавится! – продолжал кричать голос.

– Это кто тебе сказал? – поинтересовалась Настя.

– Сначала внук Светы, а потом, ты понимаешь, листья начали шепотом говорить, что нам была дана возможность, а мы ей не воспользовались. Я в ужасе! Кажется, я схожу с ума.

– Интересно! – воскликнула Настя.

– Что тебе интересно?! – раздраженно вопил голос. – Меня собираются убить, а тебе интересно как?

– Нет, мне интересно как до вас достучаться смогли листья, – ответила, улыбаясь Настя. – Люди не могут, а листья смогли, – она едва сдерживала смех, чтобы не обидеть мать.

– Издеваешься! Ты все время надо мной издеваешься. Всю свою жизнь! – не выдержала мать Насти.

– Совсем нет, – едва улыбаясь, ответила Настя. – Так в чем вопрос, мама, чего ты звонишь?

– Как чего? Какую я могу делать пользу? Я ума приложить не могу! – кричала Мария Степановна.

– Ну, почему же, все ведь итак ясно. Ты же говорила, что Светлана собирается уговорить мужа построить очистные сооружения, чтобы воду сделать чистой или использовать какие-то другие технологии. Она занимается водой, а ты – едой. Вы – же подруги! Значит и род деятельности у вас чем-то похожий.

– Какой еще род деятельности? – не успокаивалась мать Насти.

– Теплицы надо со съедобной едой строить и технологии разрабатывать, чтобы оптимизировать производство, – сказала Настя и отключила телефон.

Ее мать хотела продолжить истерику, но ее больше никто не хотел слушать.

Про теплицы она слышала, но как это сделать – понятия не имела. Это ж сколько денег надо? Она посчитала, что если продаст одну виллу мужа, ей хватит на 5 лет пожить, как она привыкла. А что будет потом? Работать она не умеет, бизнес

строить тоже. А тут надо откуда-то деньги брать на постройку теплиц и т. д. Голова шла кругом и она вышла на улицу, чтобы проветрится.

Там как раз приехал внук Светы Никита и что-то объяснял своей непутевой бабуле в который раз. Мария прислушалась к разговору и ей снова он жутко не понравился. Не зная куда деть свое раздражение, она решила поплавать в бассейне. Но в этот момент леснявкам как раз было скучно и они решили с кем-нибудь поиграть. Оказалось, что Мария подходила для этой роли лучше всего. Они решили пустить змею по дну бассейна.

Сколько было крика, визга, не передать. Но леснявки забавлялись, не замечая, что на них очень внимательно кто-то смотрит, ведь Никита мог их видеть и, подойдя к одному из них, сказал:

– Привет!

От неожиданности леснявка упал в бассейн и все рассмеялись, но когда увидели от чего это произошло, от неожиданности попятились назад.

– Он нас видит! – кричали они. – Он нас видит! Как это может быть?

– Не знаю, – пожал плечами Никита. – А что вы тут делаете? – строго спросил мальчик.

– Мы... мы... мы... – в один голос замялись леснявки. – Да мы собственно собирались уже уходить, – ответил один из них и все побежали, кто куда и спрятались в листве, вы-

глядывая оттуда своими любопытными глазками.

* * *

Где-то в центре планеты Мидгард.

– Что скажешь, Инвар? Сколько уже найдено пар с одинаковым контуром? – спросил Рихард, присаживаясь за большой стол в центре красиво убранной залы.

– Не больше двух тысяч, – ответил ему Инвар, изучая последние записи.

– Что решено делать? – посмотрел Рихард внимательно в его глаза.

– Ждать. Несмотря на то, что Русала спешит соединить все половинки, на Совете было решено подождать. В ближайшие полгода встреч не будет, так что ты можешь вернуться на свою планету и заняться своим Уделом. Мы позовем тебя.

– Я понял тебя, Инвар. Тогда сегодня же вечером я отправляюсь домой. Меня уже заждалась моя супруга. Давно меня там не было.

– Да, Рихард. Мы будем держать тебя в курсе.

Они попрощались и разошлись по своим делам. Рихард зашел еще к нескольким своим собратьям перед вылетом, собрал вещи и уже ночью был у себя дома. Последнее время у него не было времени отдохнуть и повидать родных, по-

сколькx шли очередные бои. Поэтому как только Совет принял свое решение, он знал, что отпуск продлится недолго.

* * *

Они познакомились пару лет назад в инете. Оба занимались инфобизнесом. Он – Максим Забота – был в теме поднятия уверенности и как зарабатывать дорого на личном коучинге, а она – Дарина Держинська – в обучении английскому. Иногда она училась в его обучающих программах и делала феноменальные результаты.

Он сразу обратил на нее свое внимание. Сначала просто как на необычного человека, который преобразует мир своим появлением, делая его таким живым, радостным и прекрасным. А потом все чаще стал замечать, что именно с ее появлением его жизнь стала необычайно наполненной, гармоничной и удивительной, полной открытий и незабываемых радостных событий.

Он наблюдал за ее становлением в интернете. Они как раз познакомились в тот период, когда она только набирала высоту и ее аудитория расширялась.

Максим уже был в этом бизнесе больше 10 лет, и поэтому ему было особенно интересно, как она строит свое дело нестандартно и очень быстро продвигается к цели.

Вообще это ее качество – добиваться поставленных целей – было особенным. Он не встречал ранее таких целе-

устремленных, сильных людей, которых ничего не может остановить. И чем больше у нее было неприятностей дома, тем быстрее и выше она поднималась в бизнесе, заводила новые знакомства, строила партнерские отношения и набирала все больше новую высоту.

Если бы он сам не был давно звездой в этом пространстве, то вряд бы догнал ее, настолько быстро она могла менять мир вокруг себя и в себе.

Они периодически встречались по работе, что-то обсуждали. У них даже была личная индивидуальная работа – Дарина пошла к нему в личный коучинг, чтобы навести порядок в своем бизнесе и начать зарабатывать новые чеки. И вот тогда он узнал ее поближе.

Сказать, что он просто проникся ее историей, как тысячей других своих учеников, – значит сказать ничего. Она поразила его с первого взгляда. Такого ошеломляющего эффекта он совсем не ожидал. Он точно отдавал себе отчет, что после их знакомства, его жизнь будет уже совсем другой. Как? Он не знал, но знал это совершенно точно.

Они сидели в кафе, встретившись на общей конференции, и он смотрел ей в глаза. Ему так хотелось обнять ее и подарить ей все свои жизненные силы, только чтобы она снова стала той, как была раньше – жизнерадостной, легкой, стремительной, удивительной и неповторимой.

Она перебирала ложкой в чашке кофе и улыбалась своей

дежурной улыбкой. Последнее время дома у нее становилось все более невыносимо, отношения с мужем уже не ладились, ей не удавалось под него подстраиваться как раньше. Но самое страшное – она понимала, что больше у нее не было сил на это и самое главное – желания. Ей надоело то, что ее постоянно гнобили за все: за то, что дома нет еды, почему она не приготовила обед, за уборку в доме, почему она до сих пор ничего не убрала, а торчит за своим долбаным компьютером, за то, что дочке уделяет мало времени все по той же причине – потому что все время работает.

А она не понимала, почему на нее сыпятся все эти претензии? Ведь она уже несколько лет работает на износ. Встает раньше всех и ложится позже всех. Пока все смотрят телек, съедают ее вкусные пироги и торты, забывая оставить ей кусочек, а она все время работает, чтобы обеспечить всех большими деньгами.

И вот сейчас, когда у нее почему-то не получается зарабатывать, как раньше, ее постоянно упрекают в том, что она ничего не делает! Конечно, ее это обижало.

Максим знал примерно ее историю дома, но сейчас рядом с ней прочувствовал все как есть. Все ее переживания, метания, попытки что-то исправить. Он был старше ее лет на 9, потому обладал жизненным опытом и прекрасно понимал, что ей нужно просто собраться с силами, чтобы принять правильное решение и кардинально поменять жизнь.

Все, что он мог сейчас сделать, это просто ее поддержать

и помочь разобраться в ситуации с бизнесом. Всегда, когда она следовала его инструкциям, у нее все выравнивалось и исправлялось очень быстро. Но последние полгода она была вся в своих проблемах, не училась в его дорогих программах, потому что уже не было денег, и они общались крайне редко.

А он так скучал по их беседам. Он любил слушать ее голос. Иногда, когда он редко ее видел, заходил на ютуб, включал ее какие-то видео и просто слушал ее голос.

Как-то раз его жена зашла в один из таких вечеров.

– Ты что решил наконец выучить английский? – поинтересовалась она, вспоминая женщину на экране, с которой работал ее муж. – Похвально. Давно пора.

– Да, пытаюсь, – ответил он, почему-то смущаясь.

Конечно, его жена заметила новые эмоции на его лице, но ничего не сказала. Они уже лет 10 как-то жили каждый своими проблемами и делами. Его жена Маргарита была врачом в детской больнице. У нее были свои горести и печали, и часто вечерами на кухне он слушал ее рассказы о работе. И все чаще ловил себя на мысли, что ведет себя с ней не как с женой и близким человеком, а как с обычным клиентом, которого нужно поддержать и помочь. И все чаще он замечал, что его жена стала относиться к категории не лучших клиентов, а тех, с кем так не хочется работать, а надо.

И это его печалило. Ведь у них были взрослые дети, недавно даже родился внук. Его сын помогал ему в инфобизне-

се, взяв на себя всю техническую часть и оплаты клиентов. У них все так хорошо. Они даже с женой бывали за границей. Но все чаще ему хотелось бывать на конференциях одному, а ей было некогда из-за срочных дел на работе. И их жизни медленно, но верно, расходились в разные стороны. И он понимал, что рано или поздно они разойдутся совсем.

Но он не спешил помогать этому процессу. Наоборот всячески его сдерживал, старался делать больше приятного жене и держать отношения в стабильном состоянии. Ему казалось, что так будет лучше. Если его жена встретит кого-то другого и захочет уйти первая, ему от этого будет даже легче. Потому что разрушать семью своими руками он не хотел. Это не было его чертой характера – он по жизни был создателем.

А вот у Дарины муж наоборот был утонченным разрушителем. Он умудрялся каким-то образом всех перессорить, где бы не появлялся. Поэтому к его 45 годам у него не осталось ни одного верного и хорошего друга. Все, кто только мог, поливали его «грязью» и говорили, что это страшный человек. А он чувствовал себя, словно барон, к которому все должны приходить и выражать свою почтительность и благодарность. И тот, кто не будет этого делать, обречен стать его врагом.

Так в неугоду попадали разные люди. И сестра Дарины тоже. Потому что, будучи прямолинейным человеком, она иной раз могла и сказать свои претензии. А это его бесило

и выводило из себя. Поэтому у него ушло немало сил поссорить сестер и запретить общаться. Это было самое безмятежное время в его жизни.

А потом вдруг дела у его жены пошли настолько плохо, в самые авралы многочисленные сотрудники ничем не могли помочь оперативно, и ей помогала сестра. Пришлось признать, что ее можно взять на работу за 10-рых и он как-то даже сам это предложил. А потом очень жалел. Потому что Дарина стала от него отдаляться, набирая силу и уверенность без него.

Если раньше они подолгу сидели, и он ей рассказывал свои мысли, желания и требования, то теперь она просто говорила, что ей надо работать или она хочет побыть одна, потому что очень устала, и спокойно удалялась из кухни. Это было неприятно, но сделать он ничего не мог.

Его травма, полученная на давней работе, с каждым днем все больше давала о себе знать. Постоянные боли выводили из равновесия. И было время, когда он уходил в запой. Тогда жизнь останавливалась, превращаясь в туман, но он чувствовал облегчение.

Потом решил бросить пить ради маленькой дочки. Но не всегда это получалось.

И вот близилась развязка. Когда родился ребенок, они стали жить параллельными жизнями, и он не мог это не заметить. Конечно же, его это раздражало и бесило. Он пробовал требовать к себе больше внимания, более тонко мани-

пулировал Дариной, но ничего не мог изменить. С каждым днем они все больше отдалялись друг от друга.

Все это и увидел в глазах Дарины Максим, хотя она ничего ему не говорила. Просто сидела напротив, молчала и о чем-то своем думала, смотря печальным взглядом куда-то вдаль.

Он смотрел бы и смотрел в ее глаза бесконечно.

Вокруг было мало людей, здесь их никто не знал, и можно было спокойно поговорить. Он предлагал ей разные варианты, как выводить бизнес из кризиса, перечисляя разные инструменты, которые работают именно у нее, поддерживал, вселял уверенность и успокаивал, как всегда.

Она замечала, что после разговора с ним всегда была уверенность и желание действовать. Но она так устала от всего, что совсем даже не догадывалась о том, как хочет он подарить ей свою любовь.

Они говорили недолго, всего полчаса. Потом она выступила на конференции. Он с большим вниманием ее слушал, как будто это все она рассказывала только ему. Никого из знакомых рядом не было, и он погрузился в свой мир, зачарованный Дариной и ее желанием менять мир к лучшему.

После выступления они больше не виделись. Он только перекинулся парой фраз с сыном ее мужа – Васей, который присматривал за маленькой дочкой, отметил, что он пойдет далеко и они разъехались.

– Жаль, что так вышло, – услышал он недалеко разговор

двух подруг на скамейке.

– Да, очень жаль, – последовал ответ.

Привыкнув к тому, что иногда люди вокруг озвучивают для него какие-то мысли, он задумался, что это может означать. И перед глазами побежали образы прошедших дней. Максим уже вернулся домой, как всегда гулял в парке по своим излюбленным местам и вот там он и услышал разговор подруг.

И перед ним помчались воспоминания с самого первого знакомства с Дариной, их беседы по работе, последняя встреча в кафе и как она шла с дочкой по берегу моря, но не видела его.

Как же она любила море! Ведь она на нем выросла! И каждый раз, возвращаясь к морю, она наполнялась новыми силами, чтобы снова жить и менять все вокруг к лучшему. От нее шла такая неумемная энергия, и он это чувствовал. И начинал осознавать, что очень любил, когда она такая.

Он словил себя на мысли, что улыбается! Каждый раз, вспоминая о ней, он всегда улыбается.

– Да. Вот тебе и приехали! – мысленно произнес он. – И что будем делать дальше?

– А ничего! Жить! – подумал он в ответ. – Жить дальше, но уже по-новому!

Майские цветущие деревья и цветы кружили в своем аромате, и настроение поднималось. Было так радостно, но почему он не знал. Он только точно знал, что пришло время

перемен, хороших и добрых, и скоро он увидит их в своей жизни. А сейчас нужно просто дальше выполнять свои обязанности и двигаться им навстречу!

Он часто предугадывал события в своей жизни. Но сейчас не хотел об этом думать. Потому что знал, что именно теперь что-то очень сильно изменится, и он не хотел тревожить это новое, что только зарождалось в его жизни своими сомнениями, переживаниями. Поэтому он просто избегал мыслей об этом и всячески себя отвлекал.

– Максим, ты видел, что показывают в новостях? – донесся до него голос жены, вернувшейся с работы и что-то делающей на кухне под звуки телевизора.

– Нет, – ответил он, как обычно в это время работая за своим ноутбуком и отвечая на вопросы клиентов, договариваясь о новых встречах и отправляя сложные письма по тех. части своему сыну.

– Дубай накрыла череда неприятностей и поток туристов ринул к нам в Россию! Ты представляешь?! – звучал удивленный голос жены.

– Да, интересно, – ответил он, особо не разбираясь, что там с этим Дубаем и туристами. Его это сейчас мало волновало, поэтому он изучит этот вопрос позже более внимательно.

До него и раньше доходили слова клиентов про Дубай, но ничего конкретного он пока себе по этой ситуации не нарисовал. Поэтому тратить на это время в данный момент он

не хотел. Нужно решить свои дела по работе.

Вдруг среди писем неожиданно он наткнулся на просьбу Дарины созвониться и помочь решить какой-то вопрос. Он сразу засиял и задумался о своем, попутно отвечая дальше на вопросы.

– Как здорово! Завтра мы созвонимся, – думал он, перебирая быстро пальцами по клавиатуре и создавая в голове план, как решить ее проблему. – Это будет очень хорошо! – сделал вывод он, когда полностью собрал в голове, как и что нужно делать.

– Максим, – услышал он голос жены утром на кухне.

– Нам надо поговорить, – сказала она, посмотрев на него внимательно.

– Да, я тебя слушаю, – ответил он, как всегда спокойно. Судя по выражению глаз его жены разговор будет серьезным.

– Максим, я долго думала и приняла решение. Я возвращаюсь домой к родителям, – сказала она и внимательно посмотрела на мужа.

Ему нечего было сказать на это. Он понимал, что рано или поздно этот разговор должен был состояться, поэтому он только успел отметить, что время это пришло именно сейчас.

– Максим, ты меня слышишь? – уточнила Маргарита, желая услышать что-то в ответ.

– Да, конечно, – ответил он, усаживаясь на стуле поудобнее, предчувствуя тяжесть разговора.

– И что скажешь? – уточнила жена.

– Я рад, что ты приняла решение, – ответил он, как по привычке отвечал своим клиентам.

– Максим, я твоя жена, а не клиент! Хватит со мной разговаривать как с ними! – воскликнула она.

– Да, извини, – согласился он. – Мне нечего тебе сказать, Рита, – признался он.

– В том-то и дело, – сказала она и продолжила. – Я написала заявление на работе вчера, купила билет. Поезд в 3 часа. Ты меня отвезешь? – спросила она, надеясь, что он найдет это время, потому что не знала его расписания встреч.

– Да, конечно, Рита, – ответил он, быстро перебрав в памяти сегодняшний график. – У меня до 12.00 встречи, а потом я свободен.

– Хорошо, – обрадовалась она и снова внимательно посмотрела на него. Видя, что он говорить ничего не будет, она пошла собирать вещи.

А он сидел все так же, не двигаясь с места, и размышлял:

– Вот и все. Рита уезжает. Значит последнее время я стал совсем от нее отдаляться, – он перебирал в памяти последние события нескольких недель, но ничего не находил в своем поведении необычного. Все было как всегда: встречи, вебинары, выезды на конференции. Ничего такого необычного не происходило.

– Хотя нет, – он остановил в памяти один кадр. – И все-таки кое-что изменилось. – Он увидел как в один из вече-

ров его жена стояла на пороге его кабинета и внимательно смотрела на него. Он не оглядывался назад, просто чувствовал ее взгляд. Она внимательно изучала, что с ним происходит. А посмотреть было на что. Она как раз застала его после разговора с Дариной. Шквал эмоций летал по всей комнате, и Рита не могла этого не заметить, поэтому она так внимательно изучала обстановку.

– Это было месяц назад, – подумал он, перебирая в памяти факты. – А что было потом? – он делал над собой усилие, чтобы разобрать последние события и найти то, что заставило его жену сделать такой выбор именно сейчас.

– Да, точно! – обожгло его еще одно воспоминание. Они с женой о чем-то говорили на кухне, он искал кружку, чтобы налить чай и о чем-то попутно думал, как обычно. И вдруг машинально назвал жену Дариной. От чего она посмотрела на него особенным взглядом, но промолчала. – Да, похоже это была последняя капля, – подумал он, ища дальше, что же было еще. Он хорошо знал, что его жена не может просто так принять такое решение.

– Капля в море, капля в море, а на море корабли. Капля в море, капля в море, солнце, неба и земли... – вспомнились слова из песни какого-то советского фильма.

– Море! – вспомнил он. Рита хотела поехать на море, а он тогда был очень занят. Как раз у нее был отпуск 2 недели, и она предложила поехать вместе. Но он не мог отменить важные встречи, они как раз готовили запуск, и это было

просто невозможно. Она тогда промолчала, и как обычно поехала с детьми. А он остался дома работать и решать разные вопросы. А, еще сын остался дома, а поехала его жена с ребенком. Но она вроде не обиделась, потому что через неделю Костя к ним приехал. А он-то нет.

– Да вроде я и не обещал, – перебирал в памяти он дальше свои обещания. – Вот именно, даже и не собирался!..

– Понятно, – сделал он выводы и, посмотрев на часы, вышел из комнаты. Через 30 минут у него встреча и нужно было подготовиться.

– Ну вот и все, – услышал он голос жены за спиной. Встречи закончились, и он делал некоторые записи, чтобы потом детально что-то изучить.

Он повернулся, чтобы узнать, о чем говорит Рита.

– Я собрала вещи. Обед готов. Ты пойдешь? – спросила она.

– Да, конечно, – посмотрев на часы, ответил он. – Уже 13.00, скоро выезжать.

– Да, – согласилась она.

Они пошли на кухню. Рита всегда вкусно готовила и ему это очень нравилось. Сегодня был прощальный борщ. Он усмехнулся своим мыслям:

– Почему прощальный? – спросил он сам себя.

– Потому что я уезжаю, – услышал он в ответ голос жены, накрывавшей на стол.

Он посмотрел на нее вопросительно, на что она ответила:

– Максим, понимаешь, последнее время твои мысли написаны на твоём лице и я почему-то их все постоянно читаю, – ответила она.

– Правда? – удивился он, анализируя, это могла делать только его жена или все.

– Не удивляйся, мы же прожили с тобой столько лет, что читать мысли на твоём лице совсем несложно, – успокоила она его.

– Да? – уточнил он.

– Да, Максим. И дело все в том, что с каждым днем на нём все больше мыслей не обо мне, а о ком-то другом. Поэтому я приняла решение, что пора все это остановить. Зачем мучить тебя, себя и тянуть резину дальше. Я знаю, что ты так и будешь делать вид, что ничего не происходит, и не сделаешь этот шаг. Поэтому я решила тебе помочь и делаю этот шаг за тебя, – спокойно ответила Рита.

– Да, похоже она давно все уже решила, просто думала как лучше все сделать, – подумал он.

– Да, – отвечая снова на его немой вопрос, подтвердила она. – На море у меня было время подумать и принять правильное решение. Ты был занят, весь в работе и многое стал не замечать. А раньше даже в такие моменты у тебя было время на меня, – ответила она.

Он стал снова в памяти перебирать события последних дней и искать подтверждения её мыслям.

– Да, точно, – отметил он про себя. – Это правда.

– Жаль, что так вышло, – сказал вслух.

– А мне нет, – ответила она, и продолжила есть борщ.

Они молчали. Обед закончился.

Рита собрала все со стола и сказала:

– Максим, ты не переживай. Документы о разводе я тебе вышлю из дома. Я сейчас не могу заниматься этой бумажной волокитой.

Он посмотрел на нее.

– Так будет лучше, – добавила она. – Тебе пора строить новую жизнь, и мне похоже тоже, – вздохнула она.

Принятие решения вернуться домой к родителям ей далось нелегко. На это ушло два месяца метаний. Но когда она вернулась после моря домой, то поняла, что это неизбежно. Максим был весь погружен в работу и ее почти не замечал. Последние две недели прошли как-то сумбурно и она плохо спала, просыпаясь то в три, то в четыре и до самого утра, думая, что и как.

А Максим спал спокойно. Работы действительно было много, приходилось задерживаться допоздна. Он уставал эмоционально и спал, даже не замечая, что она уже две недели нормально не спит. А ведь раньше замечал!

Они перестали гулять вместе, последнее время он прогуливался один, чтобы подумать. И она понимала, что уже лишняя в его судьбе и пора освободить это место.

– Да, Максим, – сказала она вслух. – Пора освободить мое место для другой.

Он молчал. Сказать ему было нечего.

– Хорошо, – ответил он, посмотрев на часы. – Надо собираться.

– Да, давай, – согласилась она и вышла из кухни.

– Да, Рита всегда была мудрой женщиной, – сделал вывод он.

Они ехали в машине на вокзал. И он решил узнать:

– Что было последней каплей? – бросив короткий взгляд на Риту, спросил он, останавливаясь на перекрестке.

– Твое изучение английского в такой авральный период, – сказала она.

– Да, неувязочка вышла, – подумал он, пытаясь скрывать свою ухмылку и в памяти побежали вечера, точнее последние аккорды вечеров. И что было в это время – конечно же, видео Дарины.

– Понятно, – постарался как можно спокойнее сказать он.

В машине повисла тишина, а на самом деле звучал крик его жены о том, что ему ничего непонятно, что он давно забыл о ней и не обращает на нее внимания, и ей надоело так жить, безлико жить. Она понимает, что вернуть тепло минувших лет не в силах, поэтому лучше просто уйти. И она уходит – красиво, спокойно, как всегда.

– Ну что же, – они стояли возле поезда, вагон Риты как раз был недалеко от входа на вокзал. Он посмотрел в глаза своей жены, держа ее руку.

– Максим, спасибо тебе! – тихо сказала Рита.

– И тебе спасибо за все, Рита! – он крепко обнял ее, посмотрел в глаза, понимая, что так он обнимает ее последний раз в своей жизни – как жену.

– Прощай, Максим! – сказала она, поднимаясь в вагон. – Я позвоню, когда приеду, – поднимая чемодан, добавила она. – Чтобы ты не волновался.

– Хорошо, – ответил он.

– Скажи Косте, что это мое решение, – добавила она, снова прочитав его мысли о сыне.

– Хорошо, – кивнул он.

– Пока! – она помахала ему рукой и ушла, чтобы он не видел ее слез.

Он тоже поспешил к машине. Ему важно было скорее туда добраться и успокоиться, потому что прятать свои чувства сейчас ему было сложно, а он очень не любил, когда люди видели его переживания.

* * *

– Дарина, ты покормила малышку? – спросила мама, заходя в комнату и видя, что Дарина сидит за компьютером и что-то быстро печатает на клавиатуре.

– А? – спросила она. – Нет, папа покормил, – ответила она, не отрываясь.

– Малышка спит? – поинтересовалась мама.

– Да, – ответила Дарина, продолжая что-то писать.

– Хорошо, я погуляю с ней, когда она проснется, – предложила мама.

– Здорово! Спасибо, мама! – обрадовалась Дарина и продолжила работать.

Ей сложно было работать у родителей. Пришлось налаживать свой кабинет, устраивать все поудобнее. Дома у нее все было отлажено, на это ушел не один год. А тут практически в полевых условиях приходилось делать хорошие видео, чтобы все было нормально. Со светом особенно пришлось повозиться, чтобы на видео не было темным.

– Да, жалко, дома я бы так и так сделала, а тут приходится все делать иначе. На это уходит больше времени, а его и так мало, – думала она как лучше и быстрее сделать очередную задачу.

Раньше с ребенком помогал Вася – сын мужа и можно было больше работать. А здесь родителям сложно сидеть с ребенком даже по очереди. Дедушка долго не выдерживает, а бабушка полдня на работе, а потом уставшая приходит и ей нужно отдохнуть. В итоге на работу остается максимум 3—4 часа, а это так мало, с учетом, что сейчас идет 2 запуска и нужно постоянно записывать видео с обратной связью.

Она была вся в заботах и не сразу заметила среди множества сообщений в скайпе письмо от Максима. Она всегда была рада ему. Он просил созвониться, как будет время. Она лихорадочно перебирала варианты, когда это можно сделать и поняла, что сегодня никак не получится. И написала, что

завтра в 10.00, как раз у мамы выходной, они пойдут гулять с малышкой, а папа будет на даче.

Он уже вернулся с вокзала и ходил по пустым комнатам, размышляя, что делать дальше, как строить жизнь. Первое, что ему пришло в голову, это поговорить с Дариной и узнать, что у нее происходит. Они не виделись, как минимум, месяц, и он совсем потерял ее из виду. По соц. сетям он знал, что у нее идут запуски, каких именно программ не разбирался, у самого куча дел, но то, что она уже у родителей он точно знал, потому что последние видео были не на привычном фоне с книгами.

Она ответила не сразу, а через несколько часов. Все это время он старался не уходить далеко, вдруг у нее будет минутка переговорить. Дарина написала, что завтра и у него отлегло на сердце. Все-таки сегодня говорить с ней он явно не готов.

«Холодный ум, горячее сердце» – вспомнил он слова, которые повторяла часто главная героиня в книге Валентины Когут «Рангила».

– Да, холодный ум, горячее сердце, точно! – подумал он и посмотрел в окно.

– Значит, у меня есть время привести мысли в порядок, – обрадовался он, дописывая ей ответ.

– И наша дорога лежит в парк, – сказал он вслух, одевая туфли, возле входной двери.

Сегодня он долго гулял по знакомым дорожкам, украшенным разноцветными цветами. Ароматы разносились по всему парку, и он долго стоял у воды озера, размышляя о дальнейших событиях.

Максим радовался тому, что так все получилось. Печалился за жену, радовался за себя. Думал о том, что будет завтра говорить сыну, когда он придет в обед обсудить дела по работе. Потом снова уходил в мысли про Дарину и постепенно в его Душе наводился порядок. Смятение сменилось спокойствием и уверенностью, которые он так любил.

– Привет, Дарина! – поздоровался он, когда они созвонились по видеосвязи.

– Привет, Максим! – сказала она безрадостно вся в делах и проблемах. Видно было, что спит она плохо и проблемы решает не очень эффективно, как хотелось бы.

– Как у тебя дела? – спросил он, в надежде что она расскажет обстановку и он быстро сделает выводы, что ожидать дальше.

– Да как, – начала было она, но откуда ни возьмись потекли слезы. Они хлынули безудержным потоком совершенно неожиданно и Дарина сама не думала, что так получится. Она быстро выключила камеру и сказала, едва сдерживая голос: – Максим, давай я тебе перезвоню.

Звонок отключился. Она разревелась на всю катушку. Дома как раз никого не было, и никто не слышал ее слез. А он

все это время ходил по комнате, словно коршун, готовый наброситься и растерзать виновника ее слез.

– Холодный ум, горячее сердце, – повторял он сам себе.

Минуты шли, он смотрел то и дело на часы, но она не звонила. Он переживал, что может что-то случиться, ее домоладцы отвлекут и они так и не поговорят. Ради того, чтобы поговорить с Дариной он отменил целых 3 важных встречи. А она все не звонила.

Потом наконец он услышал звонок. Бросившись к столу, он быстро нажал на кнопку принять вызов. Дарина была уже спокойна и сказала:

– Извини, что пришлось ждать. Мне просто нужно было выплакаться. Как-то накопилось... – она опустила глаза.

– Рассказывай, – спокойно сказал он, стараясь держаться как ни в чем не бывало, а ведь на самом деле его самого сейчас накрыло шквалом эмоций. Его успокаивало только то, что Дарина, погруженная в свои проблемы, не в силах читать его лицо так, как умеет Рита.

Она быстро изложила ситуацию. Все было понятно.

– В общем, мне предложили выступить на конференции, через неделю поеду, – заключила она.

– Ты знаешь, а я тоже там буду, – ответил он, улыбаясь.

– Да, здорово, – ответила она, думая о своих задачах. – Значит, увидимся, – добавила она, смотря, кто пишет ей в скайпе.

– Хорошо, – сказал Максим. – Не буду тебя задерживать.

– Да, давай. Пока! – попрощалась она.

– Пока! – ответил он и быстро отключил звонок.

Теперь эмоции нахлынули огромным потоком, и ему уже не надо было их сдерживать. Там было и ликование, и счастье, и радость, и грусть, и переживания за нее, и желание помочь. И много чего еще перемешивалось разными красками и он просто сидел на своем рабочем кресле и смотрел в окно. Играла тихая музыка рояля с шумом моря и он вслушивался в звуки природы, пытаясь навести порядок во всем этом многомерном разнообразии чувств.

– Ну, вот и все, – сказал он себе, собрав все вещи и проверив все необходимое. Завтра утром он выезжал на конференцию. Неделя прошла быстро. А дел нужно было успеть много. Одной из главных задач было купить кольцо. Сложность заключалась в том, чтобы выбрать правильный размер. А он в этом плохо разбирался. Поэтому нужно было окольными путями связаться с одной из подруг Дарины и выяснить, причем сделать это тоже как-то ненароком, поэтому это женское поручение выполняла женщина – его помощница по работе, которая между делом поболтала с подругой Дарины и все выяснила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.